

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ЭРИК ФОРД

**ПУТИН-
КРЫМСКИЙ**

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Проект «Путин»

Эрик Форд

Путин-Крымский. Что дальше?

«Алисторус»

2014

Форд Э.

Путин-Крымский. Что дальше? / Э. Форд — «Алисторус»,
2014 — (Проект «Путин»)

После присоединения Крыма к России в марте 2014 года президента Владимира Путина в российском обществе стали звать «Путин-Крымский». Однако возникли вопросы, что последует за присоединением Крыма, как это отразится на положении России, что предпримет Запад? В книге, предложенной вашему вниманию, автор на основании главным образом зарубежных источников не только отвечает на эти вопросы, но и приводит истинные причины кризиса на Украине, пишет о роли Путина в этих событиях. Особое внимание уделяется реакции Запада на них, когда наряду с критикой российской власти и санкциями против нее у Путина нашлись горячие защитники среди западной элиты – в частности, в его защиту выступил патриарх мировой политики г. Киссинджер. На основании этих материалов автор делает вывод, что картина присоединения Крыма к России подается в искаженном виде – как в российских, так и в западных СМИ, – а подоплека «крымского приращения» остается скрытой от общественности.

Содержание

Предисловие	5
Почему Киссинджер поддержал Путина	8
Масонский след Путина	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эрик Форд

Путин-Крымский. Что дальше?

Предисловие

После присоединения полуострова Крым к Российской Федерации президента Владимира Путина стали называть «Путин-Крымский»: первым почетное дополнение к фамилии Путина придумал, кажется, православный священник Александр Шумилов, потом подхватили и другие представители российской общественности. Путина с восторгом стали сравнивать с великими «собирателями земли русской» – с московским царем Иваном III, с императрицей Екатериной II и даже с Иосифом Сталиным.

Между тем в тени остался очень важный вопрос: почему Владимир Путин решил пойти на жесткую конфронтацию с Западом из-за Крыма? Ведь российский президент – самый влиятельный человек в мировой политике в 2013 году – имел в своем распоряжении достаточно и политических, и экономических рычагов для того, чтобы защитить российские интересы и русское население как в Крыму, так и в целом на Украине.

Существует несколько версий, объясняющих внезапный поворот путинской политики, то есть столь резкий конфликт с США и Европой, с которыми до того Путин неизменно старался найти компромисс. Одну из версий выдвинул известный российский блогер Антон Носик: по его мнению, Путин должен был поступить подобным образом из-за крайне тяжелого положения внутри России: нарастания экономических трудностей, отсутствия ощутимых положительных результатов политики правительства, провала практически всех государственных программ («национальных задач», по определению Путина), роста социальной и межнациональной напряженности в стране. В этих условиях, считает А. Носик, для Путина была спасительной «маленькая победоносная война», которая всегда являлась прекрасным, пусть и временным средством решения внутренних проблем.

Присоединение Крыма действительно заставило российских обывателей забыть на время о своей трудной жизни, вызвала подъем патриотизма в России и, как следствие, стремительный рост рейтинга Владимира Путина. Более того, сторонники имперской идеи в России объявили, что присоединение Крыма – это первый шаг на пути воссоздания СССР. Воссоздание СССР – это тоже одна из версий, почему российский президент пошел на конфронтацию с Западом. Популярный российский писатель и публицист Александр Проханов в пышных выражениях приветствовал «возрождение СССР, которое началось с возвращения Крыма».

Впрочем, как тут же заметили многие российские и западные журналисты, версия эта противоречит фактам. Во-первых, Владимир Путин, несмотря на сохранение некоторых деталей советской символики на фасаде современной России и на призывы «к уважительному отношению к истории», известен как ярый антисоветчик.

В своих речах он неоднократно клеймил советское «тоталитарное прошлое» и подчеркивал, что к нему нет возврата. Само положение Путина, богатства, которыми он обладает, круг его друзей, его привязанности и привычки не имеют ничего общего с социалистическими принципами. Как верно подметил один из журналистов, «СССР был социалистическим государством, противостоящим Западу как отдельная цивилизация, а путинская Россия – это и есть Запад, перенесенный на Восток, и никакого отказа от частной собственности и от либеральной экономики не предвидится».

* * *

Существуют версии о том, что Путина «загнали в угол», что он «озлобился» на Запад – и этим можно объяснить неожиданный поворот путинской политики. Все это, однако, мало соответствует психологическому портрету российского президента. За четырнадцать лет Владимир Путин показал себя как холодный, расчетливый политик, который дает волю эмоциям только тогда, когда ему это нужно. Считать присоединение Крыма к России следствием эмоционального срыва Владимира Путина было бы по меньшей мере наивным.

Такой же наивной кажется версия о том, что Путин отобрал Крым для переселения туда евреев из Израиля, потому что сам Израиль приговорен к ликвидации как неудачный проект. Во времена Сталина в СССР возникла, правда, идея образования Крымской еврейской республики и переселения туда евреев, но от нее скоро отказались (впрочем, образовав Еврейскую автономную область на Дальнем Востоке), потому что евреи не очень-то стремились променять «землю обетованную» на другие земли; даже в Еврейской автономной области евреев немного, а большинство составляют русские. Как бы ни был привлекателен Крым по своим природно-климатическим условиям, но отказаться во имя него от Израиля для евреев невыносимо, это был бы страшный разрушительный удар по их религии, традициям, по ментальности еврейского народа.

Что же тогда, в чем истинные причины крутого виража Путина? На наш взгляд, их надо искать в глобальной мировой политике, точнее, в намерениях ее творцов. Российский экономист и публицист Михаил Хазин выделяет в современной мировой элите три группы, интересы которых впервые публично столкнулись в деле Доминика Стросс-Кана: «менял», «процентчиков» и «американцев». «Менялы» видят спасение от мирового экономического кризиса в развитии самостоятельных валютных зон, взаимоотношения между которыми и сформируют новую мировую экономику. «Процентчики» пытаются сохранить современную финансовую систему, основное свойство которой – возможность делать деньги из воздуха. «Американцы» – это, по сути, изоляционисты, их позиция состоит в том, чтобы ФРС работала исключительно на США.

За спиной «процентчиков» и отчасти «менял» стоит мощный Бильдербергский клуб и клан Рокфеллеров. Бильдербергский клуб часто называют «мировым правительством» – на сегодняшний день это некоторое преувеличение, бильдербергам еще не принадлежит безраздельная власть над миром, но они уверенно идут к такой власти. Уилл Хаттон, бывший редактор The Observer, который был несколько раз приглашен на Бильдербергские встречи, является автором известной фразы, в которой он обозначил группу как «первосвященников глобализации». Хаттон сказал, что эти люди определенно стремятся «влиять на то, как работает мир», и создавать, как он выразился, «международный здравый смысл» политики. Член руководящего комитета Бильдербергской группы Дэнис Хили отметил: «Утверждения, что мы стремимся к единому мировому правительству, несколько преувеличены, но не полностью несправедливы... Мы думаем, что единое сообщество, включающее в себя весь мир, было бы хорошей вещью».

Бильдерберги имеют собственные интересы в мире и умеют побеждать в борьбе за эти интересы. Способы борьбы многообразны, весьма действенным считается использование так или иначе зависимых от бильдербергов людей – и не только прямое, но и косвенное влияние на них. Именно в таком ключе мы хотим рассмотреть поворот путинской политики и последствия присоединения Крыма к России. Естественно, полная информация по этому вопросу вряд ли будет доступна широкой общественности в течение ближайших десятков лет, если вообще когда-нибудь будет доступна. Но кое-какие сведения все-таки приоткрывают завесу тайны над

этими событиями; остальное – из области предположений, которые читатель вправе принять или отвергнуть.

Почему Киссинджер поддержал Путина

В марте-апреле 2014 года на голову Владимира Путина обрушились громы проклятий со стороны ведущих западных политиков. Присоединение Крыма к России называли «оккупацией» или «аннексией», Путина сравнивали со Сталиным и Гитлером. В этом хоре негодующих голосов диссонансом прозвучало выступление Генри Киссинджера. «Владимир Путин видит в событиях на Украине генеральную репетицию того, что мы хотели бы сделать в Москве», – заявил Киссинджер в интервью CNN. По словам Киссинджера, события на Украине важны для России, поскольку современное российское государство сформировалось именно в Киеве, и, «чтобы понять российскую позицию, следует взглянуть на историю». В связи с этим заявлением журналисты вспомнили и другое недавнее заявление Киссинджера, еще более категоричное: «Я не думаю, что Владимир Путин настроен антизападно, – сказал Киссинджер. – Прежде всего, он российский патриот, который чувствует себя униженным опытом 1990-х годов».

Апология Путина, предпринятая Генри Киссинджером, тем более удивительна, что Киссинджер занимает особое положение в мировой политике: он не только ее патриарх, но в определенном смысле «главный инспектор». Для того чтобы понять, почему он поддержал Путина, надо прежде всего подробнее остановиться на личности Киссинджера. Мы воспользуемся фрагментом из книги российских исследователей В. С. и Е. В. Поликарповых «Загадка Генри Киссинджера. Почему его слушает Путин?».

«Возникшая в последние десятилетия особая глобальная элита – суперкласс, насчитывающий примерно шесть тысяч человек и состоящий из первых лиц крупнейших государств, руководителей наиболее преуспевающих международных корпораций, общественных и религиозных лидеров, – вершит судьбами мира. Эти представители глобальной элиты собираются на всемирных экономических форумах в Давосе и встречах Бильдербергской группы, т. е. они и образуют тайное правительство Запада, стремясь стать теневым мировым правительством».

«Каждый из членов этого суперкласса, – отмечает Д. Роткопф, – имеет возможность систематически оказывать воздействие на жизнь миллионов людей во множестве стран мира. Каждый из них активно пользуется своей властью и нередко укрепляет ее за счет налаживания отношений с другими членами суперкласса. В целом эпоха наследственной прижизненной власти осталась в прошлом, и, следовательно, сегодня исключительное положение большинства сверхвлиятельных людей недолговечно: по-настоящему отнести человека к суперклассу можно тогда, когда он продержался наверху как минимум достаточно долго, чтобы оставить след, то есть занять место в среде других членов суперкласса или как-то повлиять на нее, – примерно от двух до пяти лет».

Одним из долгожителей (несколько десятков лет) этих «сверхвлиятельных людей» является стратегический аналитик, дипломат и политик Г. Киссинджер, который является членом Бильдербергского клуба, Комитета-300, Совета по международной политике (Council on Foreign Relations – CFR) и других влиятельных международных организаций, являющихся, согласно мнению конспирологов, структурами мирового тайного правительства.

Нынешняя администрация Белого дома косвенно, а порой и напрямую пользуется как оперативными, так и долговременными рекомендациями Киссинджера. Что касается взаимоотношений Г. Киссинджера и В. Путина, отечественный разведчик-аналитик И. Н. Панарин выдвигает следующее гипотетическое предположение: «А теперь я выскажу еще одну авторскую гипотезу, касающуюся вопросов обеспечения преемственности власти в России в конце XX века. Можно предположить, что именно Г. Киссинджер сыграл определенную роль, возможно, даже ключевую, в выдвижении В. Путина на роль лидера России. Неслучайно же сам В. В. Путин в своей первой книге 2000 года детально описывает процесс их знакомства, когда он был еще питерским чиновником...».

Российские массмедиа также подчеркивают значимую роль Киссинджера в современной политике. А. Пушков, ведущий на ТВЦ программы «Постскриптум», подчеркивает: «Генри Киссинджер, патриарх американской дипломатии... каждый год приезжает, встречается с Путиным...»

* * *

Кто же такой Генри Киссинджер? Взлет его карьеры начался при президенте Р. Никсоне, когда он был назначен и помощником президента по национальной безопасности, и государственным секретарем. До прихода в аппарат Белого дома г. Киссинджер занимался научными исследованиями в Гарвардском центре международных отношений, временно размещавшемся в помещении Гарвардского семитского музея (не следует забывать, что Гарвардский университет является одним из мощных аналитических центров Америки). Наряду с этим он находился на службе у Нельсона Рокфеллера, самого серьезного соперника Р. Никсона на президентских выборах (к тому же он в 1964 году женился на помощнице Н. Рокфеллера).

Перед Второй мировой войной г. Киссинджер в составе своей еврейской семьи прибыл в Америку, во время Второй мировой войны служил переводчиком в УСС (Управлении Стратегических Сил), потом поступил в Гарвардский университет, после окончания которого стал заниматься аналитическими исследованиями в основанном Рокфеллером и Морганом Совете по международным отношениям и читать лекции в Гарвардском университете. Затем волею причудливого и неожиданного стечения обстоятельств, уотергейтского скандала и рухнувшего авторитета президентской власти г. Киссинджер предстал воплощением легитимности правительства Америки: «Общественный имидж Киссинджера вырос до колоссальных размеров и заполнил вакуум власти, образованный дискредитировавшим себя высшим лицом исполнительной власти. Он стал – для Вашингтона, средств массовой информации, мирового капитала – необходимой политической фигурой, которая олицетворяла авторитет и преемственность в период, когда доверие Америки подвергалось жестоким испытаниям».

С этого времени авторитет г. Киссинджера как стратегического аналитика, политика и дипломата вырос неизмеримо, без него не обходилось и не обходится ни одно важное событие в мировой политике и международных отношениях.

С чем связано такое влияние Генри Киссинджера? Н. Хаггер пишет в своем фундаментальном труде «Синдикат»: «Все события недавнего времени взаимосвязаны и не случайны. Это результат постоянной, непреклонной деятельности, проводимой по поручению определенных партий и мирового правительства. Мечты создателей империй не умерли, они живы и сейчас. Идея мирового правительства не фантазия прошлого, ограниченная только отсутствием представлений о том, насколько велик современный мир, и способностью захватить его целиком. Она жива. Это не фантазия чуждых культур, фундаменталистов разного толка. Нет, она внедрена в нашу демократию людьми и организациями, о существовании которых мы даже не подозреваем».

Огромную роль играет деятельность «Совета по международной политике» (СМО) или «Совета по внешней политике» (CFR). CFR был создан стараниями близких к Вильсону банкирских домов Рокфеллеров и Морганов. С самого начала деятельность CFR была покрыта ореолом тайны. В этой организации участвовали представители обеих главных партий США, крупнейшие магнаты. Информация о деятельности не разглашалась. Организация весьма напоминала масонскую ложу, в частности тем, что на первых порах в ее работе запрещалось принимать участие женщинам (это правило сохранилось во многих североамериканских масонских ложах до настоящего времени). Нет информации, что CFR имело обряды и символические учения, наподобие масонских, скорее, это напоминало закрытый элитарный клуб. Те крупницы

информации, которые просачивались в прессу о деятельности CFR, только подливали масла в огонь.

Печатным органом CFR становится регулярно издаваемый журнал «Foreign Affairs» («Международные отношения»), который вскоре превращается в самое влиятельное издание, в котором предлагаются и обсуждаются основные внешнеполитические решения Америки. Сам CFR поставляет правящей элите высококвалифицированные кадры для руководства страной. Стратегической целью CFR является прямая или косвенная аннексия всей территории планеты под эгидой «Богом данной миссии». [Конец цитаты]

* * *

Ведущую роль в Бильдербергском клубе, как было отмечено, играют Рокфеллеры. Вот как Д. Рокфеллер, глава этого дома, пишет о Бильдербергском клубе и других связанных с клубом организациях (Д. Рокфеллер «Клуб банкиров»):

«На протяжении первых двадцати лет Бильдербергские встречи характеризовались острыми схватками между теми, кто имел противоположные взгляды. После того как Европа восстановила свою экономическую мощь, многие из старых подозрений, существовавших между странами, а также национальное соперничество вновь начали выходить на поверхность наряду с сильным недоверием к намерениям Америки и даже обвинениями в том, что Америка держит курс на гегемонию в Европе. Эти настроения усилились на протяжении 1960-х годов и достигли наиболее высокого уровня в 1970-е годы в результате существовавшего тогда экономического разброда и постоянного улучшения взаимоотношений США с Советским Союзом благодаря политике разрядки.

Если бы на эти трещины не обратили внимания, их последствия для Атлантического союза могли бы иметь катастрофический характер. Конечно, роль Бильдерберга не заключалась в том, чтобы разрешать споры между суверенными государствами, однако индивидуальные участники этих встреч могли докладывать о том, что они слышали, тем, кто в соответствующих странах обладал официальной властью...

Бильдербергские конференции в течение определенного времени совмещались с моим членством в относительно малоизвестном образовании – в «группе Песенти». Ее основателем был Карло Песенти, владелец ряда крупных итальянских компаний. Членами группы были Жан Монне, Роберт Шуман и Конрад Аденауэр, однако к тому времени, когда я присоединился к ней, вместо них пришли не менее знаменитые деятели, включая Антуана Пине – бывшего президента Франции; Джулио Андреотти, который несколько раз был премьер-министром Италии; и Франца Йозефа Штрауса – главу Христианского социального союза Баварии и постоянного претендента на должность канцлера Федеративной Республики Германии.

В тех немногих случаях, когда группа собиралась в Вашингтоне, Генри Киссинджер, бывший в то время советником по национальной безопасности у президента Никсона, присоединялся к нам на обед.

Повестку для наших встреч, проводившихся три раза в год, определял Песенти, а мэтр Виоле, имевший тесные связи со Вторым бюро (французское ЦРУ), делал продолжительные доклады о ситуации...

Но никакая другая из организаций, в основании которых я сыграл какую-то роль, не привлекала столько пристального интереса и внимания со стороны публики, как Трехсторонняя комиссия. Пэт Робертсон настаивал на том, что Трехсторонняя комиссия пытается создать мировое правительство, он заявлял, что она поднимается «из глубин зла». Мой сын Ричард, учившийся в Гарвардском университете в 1970-е годы, рассказывал мне, что, по мнению его друзей, Трехсторонняя комиссия является частью «гнусного заговора»...

Между тем идея создания организации, включающей представителей из Северной Америки, Европы и Японии – трех центров демократического капитализма – была результатом того, что в начале 1970-х годов я осознал, что баланс сил в мире претерпел фундаментальные изменения. Относительная экономическая мощь Соединенных Штатов, по-прежнему игравших доминирующую роль, снизилась, тогда как Западная Европа и Япония восстанавливались после опустошения, вызванного Второй мировой войной, и там начался период быстрого экономического роста и экспансии. В результате обходительность, характеризовавшая отношения между этими регионами на протяжении более чем двух десятилетий, стала в тревожащей степени сходить на нет, и я посчитал, что необходимо что-либо предпринять.

В том году (1972-м) одним из участников Бильдербергской конференции был Збигнев Бжезинский – в то время преподаватель Колумбийского университета, – и, когда мы летели в Бельгию на конференцию, разговаривали об этой идее. Збиг посчитал, что моя идея имеет хорошую основу, и рекомендовал мне продолжать пытаться реализовать ее. Я организовал затем встречу с участием Збига, Роберта Боуи из Центра международных исследований в Гарварде, Генри Оуэна из Брукингского института и Мак-Джорджа Банди из Фонда Форда, причем все они искренне поддержали мое предложение о создании трехсторонней организации.

Мы широко забросили свои сети с точки зрения членства и привлекли профсоюзных лидеров, руководителей компаний, известных демократов и республиканцев, а также влиятельных ученых, президентов университетов и руководителей некоммерческих организаций, ведущих деятельность за рубежом. Мы собрали, как нам казалось, лучшие умы в Америке. Европейцы и японцы собрали делегации аналогичного калибра.

Включение в первую группу малоизвестного губернатора-демократа штата Джорджия Джеймса Эрла Картера имело незапланированные последствия. Неделью спустя после первого совещания исполнительного комитета Трехсторонней комиссии в Вашингтоне в декабре 1975 года губернатор Картер объявил, что он будет добиваться выдвижения в кандидаты в президенты Соединенных Штатов от Демократической партии. Я должен признаться, что в тот момент думал, что его шансы на успех невелики. К моему большому удивлению, он не только добился выдвижения от Демократической партии, но и победил президента Джеральда Форда на ноябрьских выборах.

Кампания Картера имела тонкую антивашингтонскую направленность и оттенок противостояния истеблишменту; он пообещал привести в новое правительство новых людей и выдвинуть новые идеи. Поэтому вызвало немалое удивление, когда в свою команду он выбрал 15 членов Трехсторонней комиссии, многие из которых служили в правительстве при предыдущих президентах; в состав его команды вошли вице-президент Уолтер Мондэйл, государственный секретарь Сайрус Вэнс, министр обороны Хэролд Браун, министр финансов Майкл Блюменталь, а советником по национальной безопасности стал Збигнев Бжезинский.

В своей автобиографии 1975 года под названием «Почему не лучший?» Картер писал: «Членство в этой комиссии дало мне прекрасные возможности пополнить свои знания, а многие из других членов помогли в изучении вопросов, относящихся к иностранным делам». Как и можно было предсказать, меня обвинили в том, что я попытался захватить контроль над внешней политикой Картера...

В декабре 1999 года, возвращаясь с церемоний, отмечавших официальное возвращение Панамского канала, президент Картер и я, входившие в делегацию США, говорили о Трехсторонней комиссии. Он вновь высоко отозвался о комиссии, поскольку она расширила его понимание международных вопросов и их рассмотрение влияет на Соединенные Штаты.

Я рад тому, что Трехсторонняя комиссия остается активным и эффективным участником деятельности на мировой сцене». [Конец цитаты].

* * *

Вновь предоставим слово российским авторам Поликарповым («Загадка Генри Киссинджера. Почему его слушает Путин?»):

«Из сказанного выше очевидно, что остается еще много сделать, прежде чем наступит Новый Мировой Порядок. Однако «Комитет-300» задолго до этого усовершенствовал планы разрушения цивилизации, как мы ее знаем. Некоторые из этих планов стали известны из классической книги Збигнева Бжезинского «Технотронная эра» и из работ основателя «Римского клуба» Аурелио Печчеи, особенно из его книги «Перед бездной».

Будут разжигаться противоречия между соперничающими фракциями и группами, и им позволят вести войны на истребление под присмотром наблюдателей НАТО и ООН. Эти войны на истребление будут происходить ДО того, как утвердится Мировое Правительство, и они будут организованы на всех континентах, где живут большие группы людей с этническими и религиозными различиями. Этнические и религиозные противоречия будут усилены и обострены, а в качестве средств «урегулирования» этих противоречий будут подстрекаться и поощряться жестокие конфликты.

Согласно сведениям секретного агента американских спецслужб Дж. Колемана, успешное сочетание военных и финансовых операций послужило для участников «Комитета-300» импульсом для расширения многообразной деятельности Комитета. Если учесть, что важнейшим участником «Комитета-300» является и по сей день Британский королевский дом в лице королевы Елизаветы II, а также король Датский, принцесса Беатрикс, принц Ренье, представители дома Гогенцоллернов и крупнейшие банковские фамилии – Варбургов, Морганов, Рокфеллеров, Ротшильдов, – можно представить возможности маневра на мировой арене этого сообщества, вобравшего в себя и наиболее известных из участников тайных лож, таких как Мадзини и Киссинджера. Согласно Дж. Колеману, «Комитет-300» является тайной организацией, чья власть превосходит власть любого мирового лидера, любого правительства, включая и самое могущественное правительство Соединенных Штатов Америки.

Структура «Комитета-300» достаточно сложна, она довольно запутана, однако ее можно выписать в следующем виде: Тэвистокский институт при Суссекском университете и его лондонский филиал принадлежат и управляются «Королевским институтом международных дел», чьим «придворным евреем» в Америке является Генри Киссинджер. «Группа орла и звезды», которая после окончания Второй мировой войны сменила название на «Группу орла», включает в себя группу крупных международных компаний, действующих в перекрывающихся и смежных областях: (1) страхование, (2) банковское дело, (3) недвижимость, (4) развлечения, (5) высокие технологии, включая кибернетику, средства электронной связи и т. д.

Будучи не основным направлением деятельности, банковский бизнес тем не менее является жизненно важным делом, особенно в тех районах, где банки действуют как клиринговые палаты и средства для отмывания наркоденег. Самыми «громкими именами» в банковской сфере являются «Банк Англии», «Федеральная резервная система», «Банк международных расчетов», «Всемирный банк» и «Гонконг энд Шанхай банкинг корпорейшн» (HSBC). «Американ экспресс банк» – это средство отмывания наркодолларов. Каждый из этих банков имеет филиалы или контролирует сотни и тысячи больших и малых банков по всему миру.

Так как «Комитет-300» связан с «Бильдербергским клубом», «Трехсторонней комиссией», «Римским клубом» и целым рядом «мозговых трестов» Америки, то есть основания говорить о тайном правительстве Запада.

* * *

Одним из влиятельных членов «Комитета-300» является, как уже говорилось, г. Киссинджер, который выполняет в этом тайном правительстве обязанности стратегического аналитика и дипломата. Он пользуется гигантским интеллектуальным, информационным, экономическим, финансовым, политическим и организационным потенциалом мирового правительства, то есть, по сути, обладает колоссальным могуществом.

Каким же образом г. Киссинджер решал задачи, требующие фактически изменения конфигурации международных отношений? В данном случае г. Киссинджер использовал изобретенную им «челночную дипломатию», которая оказалась гораздо эффективней традиционной дипломатии и которая носит тайный характер. Как-то раз во время интервью журналист попросил Киссинджера пояснить на примере, в чем ее смысл.

«О, это очень просто, – улыбнулся Киссинджер. – Допустим, я прихожу к Рокфеллеру и спрашиваю:

– Послушайте, Рокфеллер, вы хотите заполучить в зятья «крутого» сибирского мужика?

– Что за идея взбрела вам в голову, – недоумевает Рокфеллер. – Зачем мне это?

– А если он – клиент швейцарского банка? – настаиваю я.

– Это другое дело, – говорит он.

Дальше – совсем просто. Я иду в банк и спрашиваю:

– Хотите, чтобы вашим клиентом стал «крутой» сибирский мужик?

– Этого еще нам не хватало! – возмущается директор банка.

– Ну а если он зять Рокфеллера? – говорю.

– Это меняет дело, – заинтересовывается директор банка.

Теперь наступает завершающий этап. Я приезжаю к «крутому» сибирскому мужику и предлагаю:

– Хочешь жениться на американке? Он пожимает плечами:

– Зачем это мне?

Я снабжаю его дополнительной информацией:

– А если она дочь Рокфеллера?..

– Ну, это – совсем другое дело, – соглашается он. Остается сущая ерунда.

Я посещаю дочь Рокфеллера и спрашиваю ее:

– Хочешь выйти замуж за клиента швейцарского банкира?

– Эка невидаль! – отвечает она. – Таких клиентов вокруг – пруд пруди. Выбирай любого...

– Ну а если он «крутой» сибирский мужик?

Выражение ее лица меняется.

– Так бы сразу и сказал!»

Перед нами фактически используемая г. Киссинджером технология косвенного управления жизнедеятельностью общества или сообщества стран на международной арене. Замечательно в этом плане признание г. Киссинджера, которое показывает то, что происходит в данный момент в мире. (Это признание было сделано Киссинджером 16 января 2012 года, оно размещено в Интернете). «Соединенные Штаты минимизируют Китай и Россию... Мы позволили Китаю увеличить свою военную мощь, дали России время, чтобы оправиться от советизации, дали им ложное чувство превосходства, но все это вместе быстрее приведет их к гибели. Мы, как отличный стрелок, не нуждаемся в выборе оружия, подобно новичкам, и, когда они попытаются, мы сделаем «банг-банг».

Киссинджер предлагает отойти от концепции «управляемого хаоса», которая исчерпала себя и испытала трагический провал в Ираке, – ее плодотворным последствием является каче-

ственно новая и эффективная стратегия «неуправляемого хаоса». Особенности предложенной Киссинджером стратегии «неуправляемого хаоса» обусловлены тем, что здесь используется косвенное управление, когда создаются условия для возникновения хаоса в системе государства». [Конец цитаты].

* * *

Владимир Путин встречался с Генри Киссинджером около двадцати раз. В первый раз они виделись еще в то время, когда Путин работал в Санкт-Петербурге в команде Анатолия Собчака, мэра города. После украинских событий Киссинджер не изменил своему «русскому другу» – как уже отмечалось, он призвал помнить о российских интересах на Украине и выступил со своеобразной апологией Путина.

Сложившуюся ситуацию на Украине Киссинджер не характеризует как выступление демократических сил, желающих строительства органичных отношений с Европой. «Нет, я так не думаю... Что касается противоборствующих сторон на Украине, по моим впечатлениям, у каждой есть и демократические, и олигархические элементы», – отметил Киссинджер.

Администрация Барака Обамы, по словам Генри Киссинджера, в вопросе Украины склонна делать публичные заявления о демократических событиях, как если бы все можно было решить на воскресном ток-шоу. «Не то чтобы я не согласен с курсом администрации, но и не считаю необходимым делать это так публично. Необходимо лучше представлять себе долгосрочное историческое развитие», – сказал Киссинджер. Он напомнил об «имперском сознании» русского народа, который ждет от своего правителя, чтобы тот «создавал впечатление собственной важности за границей». «Думаю, это главная трудность, с которой сталкивается Путин», – прибавил Киссинджер.

Из этого заявления следуют три важных вывода: 1). Киссинджеру (и стоящим за ним силам) не столь важно, какой режим установится на Украине. Разговоры о демократии они считают чем-то вроде «воскресного ток-шоу». 2). Необходимо представлять себе «долгосрочное историческое развитие». Что это означает, по мнению бильдербергов, «Комитета-300» и прочих подобных организаций, уже говорилось выше. Теория «неуправляемого хаоса» предусматривает создание территориальных и этнических конфликтов как пути к установлению власти мирового правительства. 3). Главная трудность, с которой сталкивается Путин, являясь президентом России, – это необходимость считаться с имперским сознанием русских и создать в глазах народа «впечатление собственной важности за границей».

Если принять за основу эти выводы – а они неизбежно следуют из заявления Киссинджера, – становится понятно, почему мировое правительство одобряет политику Путина. Вероятно, российскому президенту был дан карт-бланш в украинском вопросе вообще и в крымском в частности. И не надо обманываться громкими протестами западных политиков по отношению к решениям Владимира Путина. Во-первых, мнения руководителей государств мало что значат для «Комитета-300»: это в высшей степени космополитическая организация. Возможно, Барак Обама и Ангела Меркель искренне борются за демократию, за идеалы свободы (пусть в том виде, в каком Обама и Мер-Меркельсебе это представляют), но не они делают погоду.

Во-вторых, конфликт между Россией и западными странами выгоден бильдербергам и Комитету потому, что для мирового правительства ничего нет хуже стабильности в международных отношениях, напротив, здесь необходим хаос. Присоединение Крыма к России – это, безусловно, начало «неуправляемого хаоса» со всеми вытекающими последствиями.

В-третьих, Владимир Путин еще нужен Комитету и отсюда требуется поддержать российского президента. В результате присоединения Крыма рейтинг Владимира Путина резко

взлетел, как уже упоминалось, и Путин может продолжать свою политику в течение какого-то времени.

Остается, однако, неясным вопрос, почему Путин следует рекомендациям Киссинджера? Что связывает российского президента с «патриархом мировой политики»? В следующей главе мы постараемся ответить на этот вопрос.

Масонский след Путина

В 2009 году, когда исполнилось десять лет пребывания В. В. Путина у власти, российское информационное агентство «Новости» сделало по этому поводу следующий комментарий:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.